

«ПРЕВРАТИТЬСЯ В ЦАРЕВНУ - ЛЕБЕДЬ...»

Спектакль окончился, и я сидела в фойе театра оперы и балета, когда ко мне подошла невысокого роста светловолосая, голубоглазая девушка и сказала:

— Зухра Ильясова.

Только что она держала в напряжении зал, заставляя поражаться внутренней красотой пушкинской Марии. И вот, узнав о моем желании встретиться, подошла...

Мы идем с ней по вечернему городу, в атмосфере которого уже чувствовалось приближение новогоднего праздника. И поэтому первым вопросом, который я задала Зухре, был традиционный новогодний:

— Чем был знаменателен для тебя уходящий 1971 год?

— Я танцевала Айгуль в балете Наримана Сабитова «Страна Айгуль» и работала над сложнейшей партией Марии и балете Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Работа принесла мне большое удовлетворение.

Мария и Айгуль — два разных образа, два различных мировоззрения и мироощущения. Как они несхожи и далеки друг от друга!

— Зухра, что тебе помогло успешно справиться с этими ролями?

— По всей видимости, современность нашего балетного искусства. Ведь оно современно своими темами, отношением к истинно прекрасному, новаторством в решении балетных спектаклей.

1971 год оказался для Зухры счастливым, а не жалко ли расставаться с ним?

— Мне кажется, каждому человеку немного грустно прощаться с уходящим годом. А у артиста ба-

лета с каждым годом укорачивается время его пребывания на сцене, и здесь таится безжалостность нашей профессии.

— Зухра, в 1971 году наш театр много гастролировал. Какие впечатления остались у тебя от летних гастролей?

— Наши летние гастролы проходили в Крыму. Мы давали спектакли в Севастополе, Керчи, Ялте — и везде нам сопутствовал успех. В подтверждение своих слов скажу, что на всех наших спектаклях был полный аншлаг!

Личность актера для нас, зрителей, складывается прежде всего из образов, созданных им. Иногда мы обожаем нашего любимого артиста, и нам кажется удивительным то, что он читает те же книги и газеты, интересуется теми же событиями в мире, что и мы. Мы не допускаем мысли, что наш кумир может заниматься обычными будничными делами. И поэтому я очень удивилась, хотя, что тут было такого, когда Зухра призналась, что она любит вязать в свободное время между репетициями.

Зухра Ильясова только начала свой творческий путь. Ее танец — нетерпеливый и трепещущий, то умнотворенный, несущий стремление к полету! Это ощущение возникло у меня, когда я видела ее на сцене в белой пачке, легкой и изящной.

Я смотрела на нее и шептала про себя: «Превратись в Царевну-лебедь, ну, хоть на минутку, в честь Нового года!» Ведь она это может...

Г. КАДЫРМАТОВА,
студентка БГУ.

х 1 ЯНВ 1972

ЛЕНИНЦ
Г. Уфа